

Чень Лю Гунчжу сидела во главе стола и не отводила глаз от своей дочери. Слезы так и лились из ее глаз. Она торопливо вытерла их:

- Мне уже много лет и слишком взволнованна, чтобы иметь возможность контролировать себя. Не обращайтесь на меня внимание, ешьте.

Обеспокоенная состоянием Чень Лю Гунчжу, Го Хуэй Фэй сказала:

- Матушка, я отведу тебя отдохнуть. Не нужно так страдать из-за дочери.

Чень Лю Гунчжу покачала головой:

- Я с большим трудом накрывала этот стол для тебя, мне так спокойней.

Ци Гогун улыбнулся:

- Хуэй Фэй Нянян, все эти угощения приготовлены для вас лично Ее Высочеством.

Три сына семьи Го вслед за отцом тоже широко заулыбались.

- Нянян, я тоже помогал!

Добавил Го Дао боясь, что кто-то этого не заметил.

Го Хуэй Фэй не ожидала, что мать в своем преклонном возрасте будет для нее готовить.

Во Дворце она обладала роскошной одеждой и изысканными блюдами, но люди там холодные и независимо от того, насколько хороши вещи, в их использовании не было ни радости, ни счастья.

А в семье Го, стол был накрыт обычными блюдами, но вокруг него сидели все члены семьи и в сердце своем Го Хуэй Фэй почувствовала покой и удовлетворение.

Она крепче сжала руку Чень Лю Гунчжу и едва не заплавав, произнесла:

- Матушка, дочь была непочтительна к вам. Вам не нужно было все делать самой, мы могли сделать это вместе.

Чень Лю вытирая слезы, ответила:

- Глупышка, разве так можно говорить, люди засмеют.

Юань Ин сказал со смехом:

- Вайцзуми [бабушка по материнской линии], Му Фэй так счастлива, я давно не видел ее такой довольной, к тому же здесь все родные люди, никто не станет распространять.

Ци Гогун кивнул:

- Цзин Ван прав, матушке не нужно беспокоиться, никто не станет смеяться над Мэймэй.

Он уже не стал ее называть Го Хуэй Фэй, а назвал ее младшей сестрой, что показывало их

очень хорошие и близкие отношения.

Ли Вэй Ян вздохнула. За последние 20 лет Го Хуэй Фэй приезжала в родительский дом лишь три раза и дома она могла находиться лишь три дня. Для матери и дочери, это очень длительная разлука. Разве богатство и роскошь Дворца могут компенсировать такую радость?

Ли Вэй Ян улыбнулась и подойдя к Хуэй Фэй начала накладывать кушанья в чашку.

Го Хуэй Фэй посмотрела на нее и улыбнулась:

- Цзя Эр очень разумный ребенок. Я искренне восхищаюсь ею и завидую вам.

Го Фурен засмеялась:

- А я завидую тебе. Твой сын Цзин Ван так хорошо разбирается в литературе и боевых искусствах, не то что мои разгильдяи, над которыми нет управы!

Го Дао закричал:

- Муцин, Няньян редко приезжает, как ты можешь при ней говорить о наших недостатках?

Го Фурен посмотрела на него и ответила:

- О ваших достоинствах Няньян давно знает.

Го Дао почесал голову.

- Правда? Неужели слава о наших талантах дошла до Дворца?

Почти хором спросили трое.

Го Хуэй Фэй засмеялась:

- Да, всем известно, что сыновья семьи Го – самые умные молодые люди!

Все довольные засмеялись и атмосфера в комнате стала дружной и веселой. Похоже, вся семья была счастлива.

В это время Ли Вэй Ян заметила, что Цзин Ван Юань Ин смотрит на нее и отвернулась. Она ясно понимала о чем он думает, но она действительно не хотела быть Цзин Ванфэй.

После ужина Го Хуэй Фэй снова вернулась в сад, а Чень Лю Гунчжу была вынуждена уйти отдыхать, так как действительно слишком устала.

Го Хуэй Фэй сопровождали Го Фурен, Ли Вэй Ян Цзин Ван Юань Ин и трое братьев Го.

Цзин Ван Юань Ин обратился к Ли Вэй Ян:

- Я слышал, что Цзя Эр неплохо играет на цинь [семиструнный щипковый музыкальный инструмент типа настольных гуслей]. Нельзя ли сыграть для нас?

Ли Вэй Ян улыбнулась. Она не очень хорошо играла на цинь, поэтому ей было не понятно откуда он мог слышать о ее «неплохом исполнении», но увидев, что все уже все повернулись в ее сторону, она немного подумав решила, что теперь неудобно отказывать и приказала Чжао

Ю принести инструмент, а сама повернулась ко всем:

- Я не слишком хорошо играю, прошу простить меня.

Го Чен потер ладошки и весело улыбнулся:

- Я впервые услышу как ты играешь.

Довольно скоро все увидели как Чжао Ю принесла цинь.

Ли Вэй Ян стряхнула пыль с инструмента и улыбнулась:

- Я не трогала цинь уже полгода, а техника моя небрежна, боюсь, сегодня я стану посмешищем.

Она сняла парчовую ткань с инструмента и тихо начала на нем играть.

Юань Ин тихо слушал.

Ли Вэй Ян играла трогательно, затрагивая струны сердца. Звучала популярная мелодия под названием "Студеная река". Несмотря на то, что мелодия была весьма простой и незамысловатой и не требовалось для ее исполнения высоких навыков, однако звучала она чисто, создавая впечатление безоблачного синего неба и своей чистотой радовало душу и сердце.

В действительности для игры на цине требовалась не техника, а душевное состояние человека играющего на нем.

Юань Ин надеялся через ее игру понять Ли Вэй Ян, но она играла опустив веки и ему никак не удавалось разобраться в ней.

Го Дао довольный засмеялся. Ему понравилось исполнение Ли Вэй Ян. На его взгляд ее игра хорошо передала силу обаяния Ли Вэй Ян. Он поднялся и вынул из ножен меч. Его высокое и стройное тело как будто ожило. Он начал произвольно танцевать. Люди вокруг волей-неволей начали хлопать ему в ладоши. В это время сияние меча Го Дао ослепляло, как будто он бы героем китайских мифов. Танцевальные движения его были похожи на кружение в воздухе дракона. Было видно, что он достиг предела воодушевления.

Го Дао несмотря на красивую свою внешность и чрезвычайно непринужденное поведение, среди трех братьев был из тех, кто все время отпускает шуточки, разыгрывает комические сценки и безобразничает, в общем ведет себя как неразумный ребенок, однако сейчас он демонстрировал то, что было от всех скрыто.

Ли Вэй Ян посмотрев на него, улыбнулась и мелодия зазвучала ритмичней, и меч Го Дао начал двигаться быстрее.

Игра Ли Вэй Ян была то нежной, как прикосновение любовника, то жесткой, как удар кнута. Звуки становились чаще и проникая в самое сердце взлетали вверх и уходили дальше пересекая облака, как будто больше не будет возможности их услышать. А сила меча Го Дао казалась была несокрушимой.

К концу мелодии, Го Дао как будто очнулся и глубоко вздохнув, спокойно убрал свой меч. Сияние которое казалось исходило от него, исчезло. Он повернулся и заметив ошеломленные

взгляды, засмеялся:

- Что случилось?

Юань Ин удивленно посмотрел на Го Дао. Ли Вэй Ян обладала магической способностью видеть сердца людей и не смотря на то, что навыки игры на цине нельзя было назвать выдающимися, похоже, она пробуждала свободный дух в сердце Го Дао. И неважно насколько этот юноша был ленив и безразличен к миру, глубоко в своем сердце он стремился избавиться от всех оков и жить счастливо. Чувствует ли то же самое Ли Вэй Ян?...

Юань Ин пристально посмотрел на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/793818>